

2. Чернявская, В.Е. Текстуальность как когнитивный феномен / В.Е. Чернявская // Интерпретация. Понимание. Перевод : сб. науч. ст. / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов ; отв. ред. В.Е. Чернявская. – СПб., 2005. – С. 14-28.

3. Берков, В.Ф. Философия и методология науки : учеб. пособие / В.Ф. Берков. – М. : Новое знание, 2004. – 336 с.

4. Наер, В.Л. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) / В.Л. Наер // Функциональные стили: лингво-методические аспекты : сб. ст. / Акад. наук СССР, каф. иностр. яз. ; отв. ред. М.Я. Цвиллинг. – М., 1985. – С. 14-25.

5. Попова, Т.Г. Жанровая структура испанской научно-технической статьи / Т.Г. Попова. – М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2011. – 173 с.

6. Карпилович, Т.П. Аннотация как жанр текста в разных культурах : учеб.-метод. пособие / Т.П. Карпилович. – Минск : Изд-во Мин. гос. лингвист. ун-та, 2007. – 59 с.

ХОТЬКО Н.А.

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Одним из ключевых аспектов в развитии коммуникативной компетенции является взаимодействие. Если возникает потребность во взаимодействии, последует и общение. Если индивиду есть, чем поделиться с другими, то коммуникация этого сообщения станет его личной целью. Интеракция предполагает также понимание и принятие мнения других, а не только своего собственного.

Актуальными в настоящее время являются переход к новой парадигме в исследованиях речевой коммуникации, изменение самого подхода к понятию и интерпретации понятия и процесса коммуникации, а также поиск путей и способов достижения положительного результата при взаимодействии представителей разных лингвокультур, что представляется крайне сложным и противоречивым процессом.

Как справедливо отмечается, кодовая модель не может адекватно описывать реальные процессы коммуникации на том или ином естественном языке, покоясь на фундаменте примитивной intersubjectivity, где цель коммуникации – общая мысль, или сообщение, а понимание предполагает лишь декодирование. Напротив, коммуникацию следует рассматривать как сложное коммуникативное взаимодействие двух субъектов с учетом социально-культурных условий ситуации. При подобном подходе необходимо учитывать, что в процессе коммуникации значения языковых единиц не передаются от-

правителем получателю, они создаются слушающим на основе учета ситуации, в которой осуществляется коммуникация, и имеющегося в его распоряжении языкового опыта [1].

В процессах межкультурной коммуникации взаимодействуют «привычная» нормативно-ценностная система собственной культуры и «непривычная», чаще всего непонятная нормативно-ценностная система чужой культуры [2, с. 85], или, другими словами, речь идет о взаимодействии разных вербальных и культурных (лингвокультурных) кодов.

Под лингвокультурным кодом в современных лингвистических исследованиях понимается система символов, объединенных тематической общностью, имеющих единую образную основу, выполняющих знаковую функцию и закрепленных за языковыми десигнаторами. Это так называемый «симбиоз вербального и культурного кодов», результат экспансии культурного кода в естественный язык [1].

Культурные коды формируют определенные фрагменты картины мира, которые объединяют представления человека о культурно нагруженных смыслами реалиях, относящихся к одному типу феноменов. С этой точки зрения язык предстает как специфический признак этноса, как один из элементов, организующих его. Эта организующая способность языка во многом проявляется в особой этноязыковой семантике. Она касается объема национально-культурной информации, всех тех знаний о мире, которые этнос приобрел и зарегистрировал в значениях языковых единиц. Вербальный код служит средством словесного выражения этой национально-культурной информации. По мнению ряда ученых (В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.М. Шаклеин), культура как поликодовый феномен «пронизана» культурными кодами, которые обладают способностью перевоплощаться, принимая вербальное выражение в форме лингвокультурных кодов. Таким образом, лингвокультурный код аккумулирует и транслирует культурно значимую информацию. В процессе межкультурной интеракции участники используют собственный языковой код, обычаи, традиции, установки и повседневные способы общения, которые воспринимаются как чужеродные.

Развитие каждого человека в значительной мере обуславливается той культурой, в которой он живет, а своеобразие культуры получает свое завершение в культурной картине мира, то есть в совокупности знаний и представлений, кодах о ценностях, нормах, правилах, менталитете собственной культуры и культур других народов. Эти знания и представления придают культуре каждого народа самобытность и отличают одну культуру от другой. Вслед за рядом ученых мы считаем, что культурный код образован совокупностью

культурных символов, которые представляют собой коллективные кодифицированные образования, замещающие соответствующие значения, объективно закрепленные в коллективном языковом сознании и зафиксированные в авторитетных источниках – например, в толковых и энциклопедических словарях [1]. Картина реальной действительности (картина мира) репрезентируется и субъективируется с помощью вторичных знаковых систем (в частности, вербального языка) и не является онтологической реальностью. Таким образом, естественный язык преподносит своим носителям мир не в том виде, в каком он существует объективно, а в том, в каком он представлен в их картине мира. Поскольку язык участвует в формировании этноса и нации через хранение и передачу культуры и общественного самосознания данного речевого коллектива, при межкультурной коммуникации возникает «асимметрия языковых картин мира», проявляющаяся на всех уровнях языковой системы [1].

Межкультурная коммуникация в широком смысле означает взаимодействие между представителями разных языковых сообществ. Такое общение предполагает, что речевые партнеры владеют как минимум двумя языками – родным (русским, японским, итальянским и т.д.) и английским, то есть в их языковом и культурном сознании сочетаются две языковые системы, две картины мира, или, иными словами, два лингвокультурных кода. В процессе использования иностранных языков эти две системы неизбежно накладываются друг на друга, что приводит к экспликации межъязыковой интерференции.

Процесс коммуникации предполагает передачу информации с целью взаимодействия между различными субъектами коммуникации по разным каналам связи и при помощи различных коммуникативных средств. Этот процесс реализуется в различных формах в зависимости от числа участников, используемых стратегий, коммуникативных целей, владения информацией (знаниями), а также принадлежности к тому или иному национальному коллективу.

Можно утверждать, что, если коммуникативный процесс рождается и осуществляется в условиях некоторого социального взаимодействия, то обмен знаниями и идеями неизбежно предполагает, что достигнутое взаимопонимание реализуется в новых совместных попытках развить далее деятельность, организовать ее. Одновременное участие многих людей в такой деятельности приводит к тому, что каждый одновременно и вносит свой особый вклад в нее и извлекает из нее некоторую пользу в плане собственного развития.

В интерактивном пространстве для участников чрезвычайно важно не только обменяться информацией, но и организовать «обмен действиями», спланировать некоторую общую, совместную деятельность. При этом планировании возможна такая регуляция действий одного индивида «планами, созревшими в голове другого, которая

и делает деятельность действительно совместной, когда носителем ее будет выступать уже не отдельный индивид, а группа. Таким образом, становится очевидным, что в таких условиях раскрываются все стороны общения – коммуникативная, перцептивная и интерактивная, т.е. реализуется не только обмен информацией, но и организация совместных действий, позволяющих партнерам реализовать некоторую общую для них деятельность.

Таким образом, очевидно, что особую актуальность в интерактивном пространстве приобретают не только параметры межличностного взаимодействия (репертуар действий, партнеры взаимодействия, особенности коммуникативных средств, соотношенность с окружающей средой, социальные роли участников взаимодействия, коммуникативные трудности, барьеры и конфликты), которые составляют ситуацию социального взаимодействия, но и психологические механизмы межличностного взаимодействия (идентификация, эмпатия, децентрация, рефлексия), рассмотренные нами выше в рамках мотивационной составляющей вовлеченности учащихся в учебное интерактивное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефименко, Т.Н. Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации / Т.Н. Ефименко // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 3 (3). – 2012. – С. 188-191.
2. Куликова, Л.В. Коммуникация. Стил. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению: учебное пособие // Л.В. Куликова – Красноярск : СФУ, 2011. – 268 с.

ЧЕРЕНДА А.Э.

Минск, БГУ (Беларусь)

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕКСТА СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Говорение, чтение, аудирование и письмо являются основными видами речевой деятельности. Однако исторически сложилось так, что формированию и развитию навыков аудирования и чтения уделяли гораздо меньше внимания в процессе обучения языку, нежели навыкам говорения и письма, в частности, полагая, что понимание услышанного или прочитанного материала происходит само по себе. Тем не менее, с течением времени признали необходимым разработать четкие стратегии обучения чтению.